№ 49 9.12.90, с.14

АВТОРА!

Знаток демократии от альфы до омеги

«Неистовым Федором» нарекли его в кулуарах российской конституционной комиссии, когда обсуждался вопрос о полном названии Российского государства. 34-летний народный депутат России Федор Шелов-Коведяев потребовал распрощаться с аббревиатурой «РСФСР». Он настаивал на том, чтобы государство стало просто «Российской Федерацией». Настаивал — и добился своего: согласно проекту конституции именно так будет называться теперешняя РСФСР. Авторитетный в научных кругах специалист по филологии и истории античности Ф. Шелов-Коведяев является одним из основных ее создателей.

Политической деятельностью он занялся совсем недавно, когда стал доверенным лицом Галины Старовойтовой. А до этого коренной москвич из Сокольников, из семьи потомственных русских интеллигентов (отец скульптор, мать искусствовед), чьи корни могут без труда проследить знатоки отечественной истории («Мои предки верой и правдой служили России несколько сотен лет», — говорит Федор), как профессиональный историк и филолог увлекался проблемами античных демократий и тираний.

Это увлечение привело его к занятиям проблемами демократии современной. Шелов-Коведяев участвовал в работе «Московской трибуны», разрабатывал предвыборную платформу «Демократической России»... Хотя: «Человек я сугубо беспартийный: на предложения вступить в какие бы то ни было партии всегда давал отказ».

Он писал, пожалуй, самую сложную часть российской конституции, раздел IV «Федеративное устройство». С блеском обходил юридические углы, в чем ему помогло знание опыта устройства федераций разных континентов и эпох. «Федерализм в традициях России, — утверждает он. — Делегации на Земские соборы посылались пропорционально от каждой земли. Даже в период торжества унитарного государства Хива, Бухара, Финляндия, Польша обладали особым статусом». В конституции он сумел провести свою главную идею: федерализм — благо, потому что он ведет к децентрализации. Он намерен биться до конца за выделение двух типов субъектов федерации — республик и федеральных территорий.

Федеральные территории, по его убеждению, должны быть самоуправляющимися, подчиняться напрямую Российской Федерации. Одновременно они получают право приобретать статус республики. «Но для этого нужно соблюсти два непременных условия: во-первых, чтобы было желание у населения территории, подтвержденное референдумом. И, во-вторых, чтобы новоиспеченная республика могла бы участвовать в содержании федеральных органов и учреждений, а это решит Федеральный парламент. Кандидаты в новые республики уже есть: Тюменская, Магаданская области...»

Вместо спокойной жизни ученого Федора ожидают многочисленные шишки за то, что он решительно намерен зафиксировать в конституции возможность пересмотра границ между субъектами федерации. На все упреки и попытки торпедировать все новое в проекте он отвечает словами Цицерона: «Я сделал все, что мог. Кто может, пусть сделает лучше».

Тем не менее писание конституции не помешало Федору Шелову-Коведяеву продолжать основную работу, которую он считает также своим хобби: он изучает и публикует только что найденные стихотворные надписи Древней Греции. На его письменном столе книги А. К. Толстого, Достоевского, стихи Вяземского и Батюшкова. А рядом — открытое на «Отче наш...» Евангелие, где карандашом подчеркнуто: «Не введи нас во искушение, но избави нас от лукавого»...

Владимир ОРЛОВ.